Чжао Цзяньюй не знает, как ему объяснить.

Он не думал, что этот момент настанет так быстро.

Сяо Линь также прилагает большие усилия, чтобы объяснить Цзи Хань: - Цзяочжу, этот подчиненный и Чжао Цзяньюй болтали, только желая...

Цзи Хань холодно говорит: - Я тебя не спрашивал.

Сяо Линь насильно закрывает рот, отступает в сторону.

Цзи Хань снова переводит взгляд на Чжао Цзяньюй: - Я спросил тебя.

Чжао Цзяньюй знает, что в этот момент объяснение уже не имеет никакой цели, он может только серьёзно рассмотреть этот окончательный шаг.

В книге слов сказано, что ему нужна стена.

Цзи Хань стоит у двери, за ним две изящно красивые горничные, он должен обмануть Цзи Хана, чтобы добраться до стены, только тогда это сработает.

Чжао Цзяньюй говорит: - Иди сюда, я скажу тебе, что мы делаем.

Цзи Хань продолжает смотреть на него с мрачным лицом, не двигаясь.

Чжао Цзяньюй думает, а затем продолжает: - Есть небольшое дело, я думаю, вы не должны желать, чтобы другие люди услышали его.

Цзи Хань спрашивает: - Я веду дела открыто и откровенно, нет ничего, что я не мог бы рассказать другим людям.

Чжао Цзяньюй говорит: - Жизнь и смерть следуют друг за другом.

Цзи Хань мгновенно подходит.

За спиной Чжао Цзяньюй - стена.

Цзи Хань сердито спрашивает сквозь стиснутые зубы: - Что ты на самом деле хочешь сказать?

Хорошо, первый шаг был сделан.

Второй шаг, он должен застать его врасплох.

Чжао Цзяньюй манит Цзи Хана: - Ты должен подойти, чтобы я мог прошептать тебе на ухо.

Цзи Хань: - ...

Чжао Цзяньюй: - Жизнь и смерть...

Лицо Цзи Хана ничего не выражает, когда он подходит достаточно близко, чтобы прошептать ему на ухо: - Скажи это быстро.

Звук его голоса еще не упал, Чжао Цзяньюй резко хватает его за запястье, использует его хватку, чтобы прижать его к стене.

Спина Цзи Хана сильно ударяется о поверхность стены, очень больно, ярость его сердца вырывается сразу, желая взять этого человека перед собой и разрубить его на куски, он собирается поднять руку, чтобы ударить, Чжао Цзяньюй хватает его подбородок между большим и указательным пальцами, приближается к его глазам.

Цзи Хань не может пошевелиться.

Судя по его впечатлению, не было никого, кто осмелился бы подойти к нему так близко.

Более того, это... это же взрослый человек!

Не только Цзи Хань, все в комнате стали глупыми.

В том числе и Чжао Цзяньюй.

Написано в книге, следующий шаг должен быть... его поцелуй.

Как он должен целовать его, ах! Поцелуй его в лицо, в губы или даже в лоб! Прямой поцелуй - это ещё и косой поцелуй! Как долго он его целует! Только на секунду или на некоторое время! Когда они целуются он продолжает целовать его или он перестает двигаться! Если он продолжает целовать его, разве это не похоже на дятла? Но останавливаться и не двигаться так неудобно, да!

Почему они не записали эту часть!! Какая от тебя польза!!!

Сердце Чжао Цзяньюй бьётся, как шторм, но он может только сделать своё лицо серьёзным, холодно глядя на Цзи Хана.

Лицо Цзи Хана прямо перед его глазами.

Чжао Цзяньюй понимает, что внешний вид Цзи Хана стал неприятным, однако у него всегда мрачный взгляд на лице, если бы он улыбнулся, он, безусловно, был бы ещё более красивым.

Поэтому Чжао Цзяньюй сразу вспоминает слова, сказанные ему Юэ Цинцином.

Он с трудом приподнимает уголки рта, улыбается Цзи Хану.

Цзи Хань: - …

Чжао Цзяньюй: - …

Цзи Хань: - …

Чжао Цзяньюй: - …

Чжао Цзяньюй падает духом, отпускает и оборачивается: - …я пойду… медленно, вернусь через минуту.

Цзи Хань: - …

Цзи Хань: - Ты болен или нет!?

http://tl.rulate.ru/book/30434/689485